

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 146
(2200)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа политического обозревателя В. Кожемяко с член-корреспондентом РАН Ж. Тощенко «Стал убийцей своей страны», опубликованная в газете «Правда», № 108 (31168), 1-4 октября 2021 года.

Вологда
декабрь 2022

Стал убийцей своей страны

Исполняющееся в нынешнем году 30-летие государственного переворота, который завершился уничтожением Советского Союза, обязывает нас пристальнее взглянуть не только в обстоятельства этой гигантской трагедии, но и в фигуры тех, кто ее сотворил. Как известно, президент В.В. Путин решил назвать произошедшее крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Однако творцов, то есть виновников катастрофы, сегодняшняя российская власть будто и не знает.

Но ведь они есть! И анализу того, что собой эти персонажи представляют, посвятил свое обширное исследование видный отечественный ученый Жан Терентьевич Тощенко – член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного уни-

Место в истории

– Огромная тема, Жан Терентьевич, в основе этих наших бесед. По существу – дело об убийстве целой страны, которая называлась Союз Советских Социалистических Республик. Это она стала победительницей в Великой Отечественной войне. То есть Гитлер, собрав силы почти всей Европы, не смог СССР одолеть. А вот тридцать лет назад цель фашистского фюрера осуществили двое русских по происхождению – Горбачёв и Ельцин. Вы согласны с этим?

– Да, безусловно, их роль в той колоссальной трагедии велика. Они словно соревновались за звание русского Герострата, и оба его заслужили.

– Вы имеете в виду Геростратову славу?

– Конечно. Напомню читателям, что в 356 году до нашей эры в городе Эфес (это Малая Азия) грек по имени Герострат, чтобы прославиться и оставить о себе вечную память, сжег храм Артемиды, называвшийся одним из семи чудес света. С тех пор имя вандала приобрело нарицательный смысл. Им обозначают честолюбцев, добивающихся своей сверхэгоистичной цели во что бы то ни стало, любыми средствами, а в основном – нравственно ущербными и преступными.

– В адрес Горбачёва в связи с 30-летием событий 1991 года это прозвучало на страницах нашей газеты уже не раз.

верситета (РГГУ) и главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Его книга, к сожалению, вышедшая минимальным тиражом – 500 экземпляров, называется «Фантомы российского общества». Фантом – это призрак, причудливое явление, привидение. А мне у Тощенко более сильным и точным показалось другое определение его антигероев: оборотни. В результате он согласился со мной, чтобы публикация нашей первой беседы была озаглавлена «Личины оборотней» с подзаголовком «Какие персонажи составили власть в «новой России» (см. номер «Правды» от 27–30 августа с.г.).

Тогда же мы решили продолжить начатый разговор серией бесед, в каждой из которых будет отдельно рассмотрена одна из наиболее одиозных разрушительных фигур рокового времени.

Сегодня говорим о Борисе Ельцине.

– Что ж, абсолютно справедливо. Но если говорить об ответственности за уничтожение СССР, то трудно определить, кто из этих двоих больше повинен. Есть известная библейская мудрость: «По делам их судите о них». Так и я про Горбачёва с Ельциным скажу.

– Ваша статья в «Правде» о Горби называлась «Политическое ничтожество». А к Ельцину такое подходит?

– Сполна! Да это уж давно всем должно быть понятно. Трагизм ликвидации великой Советской страны воспринимается еще острее и больнее, когда осознаешь, что во главе того исторически преступного действия были столь мелкие и по основным параметрам ничтожные персоны. Разумеется, преуспели они в своем злодеянии при мощнейшей поддержке всех наших зарубежных врагов.

Как и Горбачёв, Борис Ельцин предал дело, которому служил, поднявшись до высоких партийных и государственных постов. Предал и перешел на сторону тех, для кого наша Родина была «империей зла». Кто бы и как ни пытался это оправдать, а факт остается фактом: результат его усилий оказался в интересах только исконных врагов России. Недаром же первым, кому прямо из Беловежской Пуши Ельцин сразу поспешил доложить, что Советского Союза больше нет, стал президент США.

– Ужасающий парадокс! Гением Ленина этот Союз был создан, благодаря чему советский

народ и одержал Великую Победу. Однако на парадах в честь той Победы ленинский Мавзолей позорно закрывают. А вот ничтожество, подписавшее акт о ликвидации страны-победительницы, нынешняя власть венчает высшим почетом и уважением! Каково?

Что и говорить, есть о чем нашим соотечественникам серьезно задуматься. Давайте-ка сперва мы тоже для ясности попытаемся хотя бы кратко определить, какое место в истории объективно занял этот персонаж и кем там навсегда останется. Он ведь, подобно Герострату, в историю все-таки вошел?

– Вошел. И не храм знаменитый для этого сжег, а гляди куда шире и выше – страну великую и родную...

– Поступил-то с ней как с неродной.

– Тем более прежде всего будет о нем вспоминаться именно это. А вместе с тем, я уверен, и еще один потрясающий факт: учиненный Ельциным в октябре 1993 года расстрел Верховного Совета России. Замечу, что это первый и пока единственный за 400 лет европейской истории расстрел руководителем страны своего парламента!

– И ради чего, как вы скажете?

– Ради личной власти. В отличие от древнегреческого Герострата, Ельцин жаждал не только славы, но и возможности распоряжаться людьми, быть наверху, над ними.

Амбициозность и властолюбие

– Нам предстоит разобраться, кто он был по характеру и способностям, этот деятель, который на пике своей биографии стал убийцей Советского Союза. И вы сейчас подчеркнули, по-моему, очень важное в Ельцине – его властолюбие. Я не раз встречался и беседовал с человеком, который знал Ельцина лучше многих. Это Яков Петрович Рябов, предшественник его на посту первого секретаря Свердловского обкома КПСС.

– Да, именно он в 1968 году принимал директора домостроительного комбината Ельцина в обком партии на должность заведующего отделом строительства, а потом с ним работал.

– Вот о чем в связи с этим Яков Петрович рассказывал: «Так получилось, что несколько моих друзей учились вместе с Ельциным. Я решил спросить их мнение о нем. Они говори-

ли, что он властолюбив, амбициозен, что ради карьеры готов переступить даже через родную мать. «А если ему дать задание?» – спрашиваю. Они говорят: «В лепешку разобьется, но любое задание начальства выполнит». Амбициозность ельцинскую Рябов все-таки выделял...

– Интересные наблюдения. В дальнейшем по жизни все это, конечно, у Ельцина еще больше проявится, хотя на разных этапах и в различных ситуациях по-разному.

Вот, скажем, та же амбициозность, стремление быть в центре внимания. Это ведь бывает и со знаком плюс. Если человек стремится, чтобы его заметили с лучшей стороны. Допустим, стал Ельцин в студенческие годы мастером спорта по волейболу – отлично! Однако, даже если бегло пролистать страницы ельцинской жизни, становится очевидным: внимание к себе зачастую он привлекал совсем иначе.

– А как?

– Например, с помощью разного рода конфликтов, из которых, по собственному его заверению, он всегда выходил победителем. Об этом неоднократно любил напоминать и даже смаковал подробности.

– А можно сказать хоть об одной такой «победе»?

– Ну вот Ельцин с гордостью обычно рассказывал, что еще в школьные годы пошел на конфликт с учительницей и, по его мнению, доказал свою правоту. Но когда вникаешь в суть происшедшего, то понимаешь: он не столько правоту доказал, сколько унизил свою наставницу. Однако достиг главного, чего хотел. Демарш его получил широкую огласку, привлек внимание не только соучеников, но и преподавателей, всего районного начальства, стал известен далеко за пределами школы.

– О, подобных демаршей много у него будет впереди! Да какого масштаба... Хотя победы-то нередко получались сомнительные, но свою выгоду он все равно старался извлечь.

– По-моему, уже тогда, будучи школьником, он впервые ощутил влияние известности и сладость ее. Одновременно поняв, что заполучить это можно не только добросовестным выполнением возложенных обязанностей (путь долгий и не всегда гарантирующий успех), но и созданием громкой конфликтной ситуации.

– **Продуманной и рассчитанной?**

– Естественно. Тут можно выдвинуть определенные претензии, пойти на ссору с оппонентом, но обязательно надо показать свое превосходство, продемонстрировать свою исключительность. Желательно при максимально широкой информированности об этом.

– **Понятно, иначе нет смысла стараться.**

– Вот это стало правилом всей последующей его жизни: «Надо требовать, качать права, и ты выигрываешь». Так он поступал в студенческие годы, а уж когда после окончания политехнического института получил в свое распоряжение людей на стройках, его властные амбиции взыграли вовсю.

Довольно скоро он прославился такой «требовательностью», которая сродни хамству. Дошло до того, что его привлекли к партийной ответственности: был объявлен выговор. Грозил более суровое наказание, но тогда спас уже упоминавшийся первый секретарь обкома партии Я.П. Рябов. Ему Ельцин, покайсявшись, клятвенно обещал исправиться.

– **Исправился?**

– Если и да, то не надолго. А когда сам стал первым секретарем обкома, его «фирменный стиль» перешел и на этот уровень.

– **Стиль хамства?**

– Вполне можно так сказать. А я излюбленные методы его руководства называю показной расправой под ширмой «принципиальности». На самом деле это была никакая не принципиальность, а разнузданная капризность упоенного властью начальника. Он нещадно и «красочно», именно напоказ, расправлялся с руководителями городов и районов, которые почему-то пришлось ему не по нраву. Почему – он, наверное, не всегда и сам отдавал себе отчет.

– **Знаете, уму непостижимо, что вот такой сугубо авторитарный тип через некоторое время станет для многих «вождем борьбы за демократию», прямо-таки олицетворенным знаменем этой борьбы. Немыслимое сочетание, разве не так?**

– Действительно, большего антидемократа трудно было вообразить. Это он особенно наглядно продемонстрировал, вознесшись на должность первого секретаря Московского горкома КПСС. За короткий срок снял с работы почти всех первых секретарей райкомов города. Причем не просто

снял, а с изошренными издевательствами. Некоторых довел до инвалидности, а первого секретаря Киевского райкома партии А.В. Коровицына даже до самоубийства.

– **Для этого очень сильно надо было постараться...**

– Еще бы! Он и старался, идя напролом. Расправа как метод работы осуществлялась постоянными разносами и оскорблениями, показательными наказаниями тех, кто по каким-то причинам не угодил или возражал ему.

Статистика складывалась буквально погромная, но он этого и хотел. Выступая перед пропагандистами 25 сентября 1987 года (с прихода его на должность прошло лишь немногим больше полутора лет!), Ельцин хвастался учиненным погромом. В самом деле, к этому времени он обновил 40 процентов городского руководства!

– **Круто, как сказали бы сегодня.**

– Да уж, вот так. В аппарате МГК была сменена почти половина работников, в Моссовете – до 80 процентов, в хозяйственных организациях города, по районам – от 20 процентов до тех же 80.

Карьеризм, лицемерие и показуха

– **У читателей наверняка возникнет вопрос: а почему и зачем он это делал? Сказался ли инерция уже сложившийся его стиль?**

– Это само собой. Но не только. Главное в том, что махровый карьерист Ельцин лез из кожи вон, чтобы угодить оказавшемуся его начальником Горбачёву.

Собственно, Горбачёв по соответствующим советам не случайно определил его на Московский горком. Руководил им до этого Горбачёвский соперник на пост генсека – Виктор Гришин, и теперь из него лепился образ «самого застойного» регионального руководителя. Стало быть, какая основная задача у сменщика Гришина? Устроить демонстративный разгон его «команды».

– **Ельцин это хорошо понял?**

– Странно было бы не понять. Да я уверен, что в какой-то форме дошло до него и прямое Горбачёвское указание на сей счет. В любом случае, было такое указание или нет, карьеристский нюх Ельцина не подвел. Подтверждением верности начатого им в столице «кадрового курса» становится выдвижение в феврале 1986 года первого

секретаря Московского горкома кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

– Приятный знак, так ведь?

– Ну да. Но не забудем, что его предшественник был членом Политбюро, и нет сомнений, что Ельцин думал о том же. Да вообще, о гораздо большем для себя он думал, а ситуация в стране и партии, то есть объявленная «перестройка», усиливала надежду и разжигала внутренний карьеристский огонь.

– Я тоже так считаю. Вот после избрания Горбачёва Генеральным секретарем ЦК КПСС Ельцина в апреле 1985-го переводят из Свердловска в Москву. Казалось бы, радоваться надо. Но я уверен, что предложенную ему должность в ЦК – заведующего отделом строительства – он воспринял поначалу с недовольством, а согласился на нее лишь как на весьма временную.

– Потому уже в июне 1985 года его возводят в ранг секретаря ЦК. Правда, опять по строительству. И это в то время, когда Горбачёв из Ставрополя, такой же по предыдущему партийному рангу, как он, поставлен во главе всей партии, всей страны. «Какой-то Горбачёв, – неоднократно заявлял Ельцин в узком кругу. – Да я руководил областью в десятки раз мощнее, многопрофильнее и важнее!»

– Думаю, в то время несомненно это стало доминантой ельцинской психологии. Как раз тогда, буквально через несколько дней после перевода его в Москву, состоялся у меня очень памятный телефонный разговор. Надо сказать, к тому моменту у нас в «Правде» была подготовлена беседа с Ельциным, для чего в Свердловск специально выезжал наш корреспондент Анатолий Золин. Но это была беседа с первым секретарем обкома о делах в области, а Ельцин-то оказался уже на другом месте. И вот как редактор «Правды» по отделу партийной жизни и член редколлегии звоню ему, чтобы объяснить.

– А не забыли поздравить его с должностным повышением?

– Как же, начал с этого.

– И что?

– Если бы вы слышали, в каком тоне последовала вдруг ответная реакция. Изыявление раздражения и недовольства! Дескать, повышением он происшедшее не считает. Когда же,

извиняясь, я стал объяснять ему, что подготовленную беседу мы напечатать не сможем по причине перемещения его на другую должность, он и вовсе взорвался. Кричал, требовал, угрожал...

– То есть суть его вам раскрылась?

– Знаете, я думал не только о стиле ельцинского руководства, про который кое-что уже слышал. Поразила меня мелочность его. Ведь скандал такого накала он закатил только из-за того, что не будет опубликован один его разговор с журналистом.

– Э-э, вы недооцениваете, что значило для карьериста лишний раз появиться в главной газете страны. Очень весомый вклад в престижную репутацию «наверху»! А Ельцин же этим постоянно был озабочен. Приведу некоторые существенные штрихи из периода его становления.

Например, чутко понимая значение идеологии в советском обществе, он, еще будучи студентом, овладевавшим строительной специальностью, постарался заявить о себе как о некоем уникальном, особом человеке в смысле интереса к марксистско-ленинскому учению. Согласно воспоминаниям однокашников, купил себе Собрание сочинений В.И. Ленина и таскал отдельные тома его по учебным корпусам и общежитию.

– Демонстрировал себя как необыкновенно глубокого ленинца?

– Конечно. И перед товарищами, и особенно перед преподавателями, руководством института. На семинарах и конференциях по общественным наукам вел себя повышенно шумно, а если вступал с кем-нибудь в дискуссию, то пренебрегал корректностью и даже нормами приличия. Эдакий рьяный борец за истину...

– Результат был?

– Молва о его убежденности, принципиальности, преданности идеям социализма и коммунизма дошла в конце концов до партийных органов города и области. Многие, вспоминая то время, считают, что именно благодаря этому он после окончания института был оставлен на работе в Свердловске, причем в одном из ведущих строительных трестов.

– Насколько я знаю, и далее эта лицемерная, показушная «идейность» продолжала исправно работать на ельцинскую карьеру.

– Тоже многие об этом свидетельствуют. Впрочем, достаточно почитать его выступления на пленумах и съездах КПСС, когда он был первым секретарем обкома, чтобы убедиться: выражение идейной верности марксизму-ленинизму хлещет у этого оратора через край.

– **Вернемся к его отношениям с Горбачёвым. Они, эти отношения, ведь резко делятся надвое, не так ли?**

– Да. Сперва все было абсолютно в русле партийной карьеры, которую Ельцин усердно и хитро выстраивал, а Горбачёв в нужный момент его поддерживал, поставив на нужное место. Это, прямо скажем, было в интересах обоих, и Ельцин доверие оправдал. Горбачёвская программа работы с кадрами свелась к лишению должностей старых, не обязанных ему карьерой руководителей и замене их «своими», которым следовало помнить и ценить, кому они обязаны возвышением. Ельцин сам стал одним из таких «своих», а главное – безоглядно повел в Москве начатую Горбачёвым кампанию.

– **Надеясь тем самым не только закрепить, но и развить собственную карьеру.**

– Судя по всему, это буквально не выходило из его головы. А когда он понял, что стиль руководителя «нового типа» требует большего демократизма, немедленно постарался вести себя на людях соответствующим образом. Ездил на трамвае и в метро, посещал как рядовой покупатель магазина, появился на приеме в районной поликлинике...

– **И ведь удивительно, что сразу пошли разговоры об этом. Чуть ли не с восхищением: вот он какой, новый-то первый секретарь.**

– Да он же все и сделал для того, чтобы разговоры пошли! Это была обыкновенная показуха, предварительно во всем организованная. Достаточно сказать, что поход его в районную поликлинику сопровождали почти 200 журналистов. Они призваны были фиксировать происходящее в подробностях и, конечно же, затем расписали как пример «борьбы с привилегиями».

– **Людам нравилось, что руководитель сближается с народом. Но если бы они знали, сколько непродолжительным это будет и какими неслыханными преимуществами, каким материальным и денежным богатством обернется вскоре для ельцинской «семьи»!**

– «Семья» эта, безразмерно снабжаемая и за счет государства, и заботами включенных в нее олигархов, станет поистине одиозной. Но путь к своей вершине Борис Николаевич начал прокладывать именно с помощью расчетливого лицемерия, изображая настоящего демократа и патриота.

Я напомним еще один характерный эпизод того времени. Ельцин покупал непрестижные ботинки Ачинской обувной фабрики и демонстрировал их как высококачественные, но недооцененные на очередном собрании партийно-хозяйственного актива. Якобы ратуя за поддержку отечественной промышленности, но опять-таки подчеркивая тем самым свою близость к народу.

Клятвопреступник и обманщик

– **До поры до времени, как говорится, Ельцин активно служил Горбачёву, а потом произошёл поворот. Давайте обратимся к этой, второй части их отношений.**

– Действительно, поворот произошел, причем довольно крутой. Известна точно его дата: 21 октября 1987 года, когда на пленуме ЦК КПСС Ельцин выступил с резкой критикой руководства партии, в том числе самого Горбачёва. Говорилось о слишком медленных темпах «перестройки» и допускаемых ошибках, а также о зарождении Горбачёвского «культа личности».

– **Признаем, основания для этого были, поскольку официальное славословие в адрес Горби лилось рекой. Между тем в народе уже назревало массовое недовольство его болтовней, не подкрепляемой делами. Да и Горбачёвская манера поведения, которая поначалу нравилась, все больше вызывала раздражение. Например, Ельцин в яблочко попал, высказав с трибуны недовольство, что Горбачёв чересчур выдвигает на первый план Раису – свою жену. Тогда уже пошли анекдоты на эту тему...**

– Вы правы: готовя свой очередной конфликтный демарш, который, согласно предыдущему опыту Ельцина, должен был привлечь к нему широкое внимание в стране, он многое очень расчетливо взвесил и использовал. Однако все же переоценил ситуацию в свою пользу, надеясь, что большинство на пленуме поддержит его, и тогда он уверенно станет претендентом на первую роль. Поспешил!

– После была информация, что ЕБН весьма болезненно воспринял критику, ответно прозвучавшую в его адрес, и принятую пленумом резолюцию: считать выступление Ельцина «политически ошибочным». Кроме того, ведь пленум ЦК предложил Московскому горкому рассмотреть вопрос о переизбрании своего первого секретаря.

– Вы правы, реакция ельцинская была крайне болезненной и острой. На мой взгляд, это как раз реакция прожженного карьериста, который, не получив ожидаемого успеха, впадает в панику и депрессию. Во-первых, он уже на пленуме решил покаяться и признать свои ошибки. Во-вторых, направляет вскоре покаянное письмо Горбачёву с просьбой оставить его в должности руководителя МГК. А в-третьих, через несколько дней попадает в больницу – по некоторым свидетельствам, из-за симуляции попытки самоубийства. Каков герой?

– Но согласитесь, с поражения на пленуме ЦК, то есть с этого горького для карьериста срыва, он получает другие выгодные дивиденды. У него появляется репутация несправедливо обиженного! А такие, как правило, вызывают в нашем народе особое сочувствие.

– Безусловно, это в данном случае сыграло немалую роль. Хотя Ельцин и остался в рядах номенклатуры (член ЦК КПСС, назначен первым заместителем председателя Госстроя – министром СССР), но понижение в должности давало повод говорить: пострадал человек «за правду». Тем более что авторитет и популярность Горбачёва, которого он критиковал, продолжали неуклонно падать.

Так вот, учитывая все это, оправившийся после пережитого шока Борис Николаевич решает кардинально переориентироваться. Он утверждает в том, что путь его дальше и выше лежит все-таки не в направлении поддержки Горбачёва (это исчерпано!), а, наоборот, в оппозиции ему.

– И на сей раз не ошибается?

– Ну да, если смотреть с его «кочки зрения». Не ошибается для себя. Для страны же это означает еще большее сгущение смуты, которая и без того уже завладела массовым сознанием. Люди теперь оказались перед ложным выбором: за Горбачёва или за Ельцина? Не понимая в большинстве, что противостояние их фактически мнимое, поскольку

принципиальной разницы в отношении к главному между ними нет.

– Главное – это будущее страны?

– Да, сохранение великой социалистической державы. Вот он, корень. Горбачёв начал с провозглашения: «Больше демократии – больше социализма!» Красиво вроде бы. Однако куда на деле повел? К развалу государства и ликвидации социализма. А Ельцин как будто вступил в соперничество с ним. Но за что? Якобы за скорейшую и полнейшую «демократизацию».

– **Волшебное слово!**

– Именно таким оказалось. Ельцин и активизировал свой новый подъем с того, что объявил себя завзятым «демократом». Посмеяться бы над этим! Невероятное же случилось превращение противоположностей: из сугубо авторитарной персоны вдруг вылутился защитник «демократических» начал, прав и свобод человека.

– И ведь многие, очень многие на такую обманку повелись тогда! Что на самом деле представлял собой этот «демократ», он ярко продемонстрирует 3-4 октября 1993 года, когда, выполняя его команду, танковые орудия ударят по российскому Верховному Совету. Это и будет настоящий момент истины.

– А вся его, с позволения сказать, оппозиционная деятельность свелась по существу к подстегиванию процесса развала страны, который развязал Горбачёв.

– Конечно! Вспоминая, например, XIX Всесоюзную партконференцию, состоявшуюся летом 1988-го, я всегда сопоставляю два наиболее острых выступления с ее трибуны – выдающегося писателя-коммуниста Юрия Васильевича Бондарева и Ельцина. Казалось бы, оба критиковали Горбачёва и ход его «перестройки». Но какая большая разница! Если фронтовик Бондарев, искренне и глубоко переживавший растущую угрозу трагедии СССР, требовал остановить ее, то Ельцин взывал к иному: продолжать как можно быстрее и решительнее!

– Он не только взывал, но и соответственно действовал. Став народным депутатом СССР, а затем окольным путем пробравшись и в союзный Верховный Совет, сразу же вошел в самое радикальное «демократическое» объединение – Межрегиональную депутатскую группу, разрушительные цели которой уже вполне определились.

– **Антисоветские! Антисоциалистические!**

– Для него эти цели становятся программой, которая должна обеспечить ему желанный карьерный взлет. В известной советской песне были такие слова: «Прежде думай о Родине, а потом о себе». Нет, Ельцин, как и Горбачёв, о Родине думал меньше всего. Иначе разве мог бы он, пробившись (с третьей попытки) на пост председателя Верховного Совета РСФСР, добиваться здесь принятия 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете этой ведущей республики Союза? Разумеется, с подачи и при активнейшей помощи тех же самых разрушительных «демократических» фигур...

– **Меня тот факт поразил тогда и до сих пор поражает. Надо же: утвердить верховенство российского законодательства над союзным! Думаю, у Ельцина хватило все же ума понимать, что такой недопустимой мерой он буквально взорвет союзное единство. Но пошел на это. Значит, хотел именно взорвать. И еще больше поражает меня, что в нынешней России 12 июня остается государственным праздником. С одной стороны, президент говорит о катастрофе, а с другой – в честь этой самой катастрофы устраиваются ежегодные торжества! Где логика?!**

– А есть ли логика в устройстве Ельцин-центра? Это же во славу предателя, клятвопреступника и обманщика. Ложью пронизано все его восхождение наверх и все последовавшее правление. Ведь Ельцин и его окружение не говорили, что они намерены поставить страну на рельсы капитализма, полностью отринув социалистические достижения, опыт и перспективы. Происходил невероятный по изуитству и масштабу обман народа.

А чего стоит, например, ельцинское заявление 14 августа 1998 года – за три дня до дефолта: «Девальвации рубля не будет. Это твердо и четко... Мое утверждение базируется на том, что все просчитано... Положение полностью контролируется». Но – «под контролем» происходит финансовый крах!

– **Народ слышал от него массу громогласных, пышных обещаний.**

– И в массе своей поначалу доверился ему. Был же период, когда для большинства он стал прямо-таки неприкасаемым кумиром...

– **Это я прекрасно помню! Потряс эпизод летом 1989-го. Ельцин тогда по приглашению полетел в США, где продемонстрировал безобразные пьяные выходки. Об этом рассказала итальянская газета «Република», а наша «Правда» перепечатала ту статью. И вот, представьте, страстные ельцинские поклонники в столице организовывали публичное сожжение газетного номера! Хотя про незаурядное пьянство Бориса Николаевича и без итальянцев было давно известно.**

– Когда анализируешь почти десятилетнюю его «деятельность» как президента России, создается впечатление, что многое совершалось в каком-то алкогольном тумане. Настолько хаотичны, произвольны, бездумны эти действия, далекие не только от научного обоснования, но и от простого здравого смысла.

Под его руководством рушилась экономика страны, закрывались сотни заводов и фабрик, нищало население, росла безработица, происходили кровавые межнациональные конфликты... Впрочем, чтобы не перечислять многообразные примеры разрушения всего и вся, можно привести только один конечный факт: экономика России за годы ельцинского правления понесла утраты, превышающие потери Советского Союза в Великой Отечественной войне.

– **А до этого (не забудем!) в соревновании с Горбачёвым он же инициировал гибель СССР. Такова цена его вхождения в историю.**

– Да, вошел как тотальный разрушитель, которому созидать было не дано. И двигали им отнюдь не благородные побуждения. Счастье народа, подъем Родины и тому подобное у него лишь были на словах. В основе всего жизненного пути Ельцина, что я еще раз должен в заключение подчеркнуть, – патологическая жажда власти, безудержная страсть к господству над людьми и стремление преподнести себя как выдающегося деятеля.

Итоги горестные. Нет на карте мира СССР, а символом российского правления этого исторического ничтожества навсегда останется расстрелянное из танков и почерневшее от пожара здание Верховного Совета России.

Жан Тощенко